В последние несколько лет Жуань Ся часто выходила повеселиться, но никто из ее поклонников не осмеливался послать цветы в их дом. Сун Тиншэнь предположил, что если цветы не были доставлены по неправильному адресу, то отправителем должен был быть Дуань Чи, который пришел в его офис несколько дней назад, чтобы спросить, почему он и Жуань Ся до сих пор не развелись.

Если бы это случилось до того, как Жуань Ся изменилась, Сун Тиншэнь оставил бы все это жене. Но сейчас... Если бы ей пришлось разбираться с этим самой, она бы вступила в контакт с Дуань Чи. При мысли об этом Сун Тиншэнь испытывал недовольство.

Он верил жене. Между ней и этим Дуань Чи определенно ничего не было. Он также был уверен, что она никогда не полюбит этого самоуверенного молодого человека.

Но все-таки он чувствовал себя не в свой тарелке. Сун Тиншэнь сжал переносицу. Он решил прислушаться к своему сердцу. Взял телефон и позвонил другу.

— Пожалуйста, расследуй кое-что для меня. Его зовут Дуань Чи. Он член корпорации «Дуань».

— Хм... Ты заинтересован в корпорации «Дуань»? — Друг улыбнулся. — Кто не знает, что она превратилась в бездонную дыру? Эта семья слишком занята своими распрями каждый день. Даже если ты заинтересован в их отрасли, ты не должен принимать во внимание «Duan Corporation».

Сун Тиншэнь ответил:

— Это не связано с работой.

Какие чувчтва он ни испытывал к Дуань Чи, ему не хотелось стирать грань между личной жизнью и работой. Работа — это работа, личное — это личное. Нельзя все смешивать. Он не доставит неприятностей корпорации «Дуань» из-за Дуань Чи.

— Не имеет отношения к работе? Значит, это личное дело? — Друг был удивлен. — Что происходит? Я помню, что твоя компания не имеет деловых отношений с корпорацией «Дуань».

Сун Тиншэнь на мгновение заколебался.

— Вообще-то, ничего особенного. Не могу объяснить в нескольких словах. Придется побеспокоить тебя, чтобы проверить это дело.

Если бы он сам проверил Дуань Чи, это вызвало подозрение у соперника. Будь он разумным человеком, то не пришел бы к нему в офис, чтобы говорить эти нелепые слова.

Не может быть, чтобы все в «Дуань» были идиотами. Должно быть, в этой семье есть несколько трезвомыслящих людей. Он верил, что они должным образом разберутся с Дуань Чи, как только узнают об этом.

— Тогда я должен спросить, не обидел ли тебя Дуань Чи? У меня есть хороший знакомый, который является его дальним.

— Не настолько серьезно, чтобы считать это преступлением. — ответил Сун Тиншэнь не слишком веренно. — Молодые люди, вероятно, более импульсивны в своих действиях. Но это не имеет большого значения.

Он сказал все, что хотел.

— Я понимаю. Будь уверен, я проверю его.

Друг понимал Сун Тиншэня. Если он сказал «недостаточно серьезно, чтобы считаться преступлением», это означало серьезные неприятности. Кроме того, он говорил, что молодые люди совершают импульсивные поступки…

Сун Тиншэнь, выходец из бедной семьи, сам построил карьеру. Это означало, что он не был человеком без целей. Его редко можно было увидеть сердитым. Если он злился, значит, произошло что-то серьезное.

— Спасибо за беспокойство, — сказал Сун Тиншэнь.

— Мы же друзья.

http://tl.rulate.ru/book/29473/1048715